

УДК 930

Ортабаев Казим Джашауович

К ИССЛЕДОВАНИЮ ТРАДИЦИЙ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ У КАРАЧАЕВЦЕВ

В статье предпринята попытка обзора некоторых аспектов традиционной культуры физического воспитания молодежи у одного из коренных этносов Северного Кавказа – карачаевцев. Показаны особенности физического воспитания у карачаевцев, обусловленные хозяйственным укладом и образом жизни.

Ключевые слова: народная педагогика, традиции, физическое воспитание молодежи.

Kazim Ortabaev

RESEARCH TRADITIONS OF PHYSICAL EDUCATION OF YOUTH KARACHAIS

The article attempts to review some aspects of the traditional culture of physical education of young people in one of the indigenous ethnic groups of the North Caucasus – Karachai. The article shows the features of physical education Karachay due to the economic way of life and way of life.

Key words: folk pedagogy, traditions, physical education of youth.

В традиционной культуре карачаевского народа значительное место занимают различные виды физических упражнений и игр, которые испокон веков являлись эффективным средством физической подготовки юных горцев к труду и ратному делу.

В Карачае до первого десятилетия XX века не было светских образовательных учреждений, отсутствовали и специальные структурированные программы физического воспитания. Как верно отмечает этнограф М. Б. Гуртуева, «их (горцев) учила трудовая жизнь, трудовая атмосфера, люди труда, способные быть примером для подражания. У народа была своя система, не столь организованная, как в специальных учреждениях, но все же была определенная система физического воспитания. Она отразилась в некипящей, устной „теории” народа ... памятниках его устного поэтического творчества» [3]. Лишь после Октябрьской революции, когда стали создаваться национальные школы, появились учебные программы по физической культуре, призванные приобщить горцев Северного Кавказа к теории и практике физического воспитания.

Изучение историко-этнографической литературы, наблюдений путешественников и трудов ученых-этнографов дает основание полагать, что первые известные науке попытки систематизации физической подготовки молодежи в Карачае относятся к началу XIX века. В данный период прослеживается активизация семейного и общинно-родового физического воспитания, что связано с военно-политическими событиями, имевшими место на Северном Кавказе, и в Карачае в частности. Физическое воспитание в семье включало заботу о физическом развитии и духовном здоровье ребенка, формирование и развитие морально-волевых качеств, а также необходимых знаний и навыков. В мальчиках воспитывали качества умелого труженика и воина, а в девочках – хранительницы очага, матери и жены, способной стать «крепким тылом» для главы семьи.

Примечательно, что хорошая физическая подготовка молодежи была заботой не только каждой отдельной семьи, но и всей общины. Через общинные структуры дети совершенствовали полученные в семье навыки трудовой, физической и военной подготовки, в них формировали любовь к родному очагу, родной земле, Родине. «Нет земли лучше отчизны, нет селения лучше того, в котором родился» [4]. Первичное внимание в процессе физического воспитания молодежи уделялось формированию и развитию морально-волевых качеств. Ввиду малочисленности этноса обязанность защищать свою землю, дома и имущества лежала на всех без исключения карачаевцах. С целью си-

стематизации физического воспитания, а также обучения молодежи азам военного дела создавались специальные лагеря – «Басият кьош». Во главе карачаевских отрядов, формировавшихся для защиты от нападений врагов или для осуществления набегов, стояли люди, отлично ориентирующиеся в горах и превосходящие других в воинских навыках. В фольклоре карачаевцев нашло отражение народное видение предпочтительных качеств мужчины. В образе нартского богатыря Карашауа, происходящего из семьи кузнеца, народ дает свое понимание того, каким должен быть настоящий воин и вообще мужчина. Карашауа самый сильный и храбрый из всех богатырей, которого боялся даже могучие великаны – эмегены, в то же время и самый скромный. Он никогда не начнет ссору, не демонстрирует свою силу, кроме как в бою, отзывчив на чужую беду. Карашауа – идеал горца. Он справедлив, добр, скромен, мужествен, силен, но и грозен, когда это необходимо.

Процесс физического воспитания детей и молодежи в народной педагогике карачаевцев осуществлялся поэтапно, через постановку конкретных задач перед разными возрастными группами и использование различных средств физического воспитания, соблюдение строгой последовательности и постепенное усложнение требований. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии в народной педагогике карачаевцев определенной системы взглядов на воспитание, о понимании в народе необходимости последовательной и всесторонней физической подготовки подрастающего поколения.

От рождения и до 4–5 лет воспитанием ребенка занимались исключительно мать, бабушка, старшие дети. Главным занятием малышей были развивающие игры, забавы; на втором этапе – с 5–6 лет – происходило, разделение детей по полу, в этом возрасте воспитанием мальчиков занимались мужчины – отцы, деды, дядя, старшие братья и родственники. Здесь следует упомянуть также институт аталычества (от тюркского слова «аталык» – человек, выполнявший в воспитании мальчика функции отца-наставника). Аталычество служило у карачаевцев и некоторых других горских народов своеобразным и, как показала история, достаточно эффективным средством социализации детей. Состоятельные карачаевцы отдавали аталыкам своих детей на воспитание до достижения ими юношеского возраста. Физическое развитие девочек в основном было сопряжено с теми занятиями, которые были связаны с ведением домашнего хозяйства под присмотром матери и бабушек. Девочек учили сдержанности и мягкости, особой строгости и требовательности по отношению к себе, формировали в них чувство девичьего достоинства, понимание первичной важности чести, нравственности. В свободное время, иногда совместно с мальчиками из числа родственников, девочки играли в подвижные игры, развивающие быстроту, ловкость, сноровку. Подвижные игры мальчиков 6–8 лет включали упражнения, сочетающие бег, прыжки, метание, лазание, подтягивание, а также отработку приемов национальной борьбы – тутуш. В арсенале игр, наибольшую популярность имели прятки – «бугунчак», чирик – «арах», игры в догонялки – «сюрюу къачыу», погоня – «кьюушу», «деревянный волк» – «агъач берю», «волк и пастух» – «бёрю бла кьойчу», в которой две группы мальчиков старались прорвать ряд «противника» и запятнать последнего игрока; игры «альчики», в мяч с деревянным или тряпичным шаром, и т. п. Ребята 8–12 лет активно включались в ведение домашнего хозяйства, выполняли сезонные трудовые поручения, обучались азам джигитовки, владению кинжалом, позже – шашкой, метанию копья, стрельбе из лука и различного огнестрельного оружия.

Подростки упражнялись в более сложных, порой даже опасных видах спорта. В условиях высокогорья, обилия ледников, скальных массивов и горных рек было важным уметь переправляться через бурные потоки, перепрыгивать с шестом через ручьи и ледяные трещины, владеть навыками скалолазания. Формировать необходимые навыки помогали упражнения. Например, упражнения на тонком качающемся бревне, подвешенном над землей на высоте 2–3 метров, лазание по тонкому просмоленному ремню из бычьей кожи длиной в 10–12 метров (здесь основным приемом было подтягивание на руках), прыжки через препятствия, закаливание и плавание в горных речках [1].

Эти и другие игры способствовали выработке силы, ловкости, выносливости, быстроты реакции, увертливости, координации движений, служили укреплению костно-мышечной системы, способствовали полноценному физическому воспитанию подрастающего поколения.

При формировании физического упражнения исходили из народного опыта и конечной цели – перенеся двигательные действия в практику. Начиная с ранних лет с помощью подводящих, подготовительных игр (методом повторения) у детей формировался устойчивый двигательный акт. В дальнейшем отработанные в ходе игр и упражнений навыки закреплялись на различных состязаниях и праздниках.

Примером указанной выше структуры традиционных игр и состязаний могут быть игры с метанием аркана. Владению арканом обучали, используя подводящие игры и упражнения. Укороченный аркан метали на сук дерева, на палки, специально вбитые в землю, в столб, установленный во дворе, по движущиеся цели (на бегущих и увертывающихся от аркана игроков), соревнуясь, кто сделает больше точных бросков (постепенно увеличивали расстояния до цели и длину аркана). Все эти игры имели прикладное значение для карачаевцев, основным занятием которых было скотоводство, немало важным было также их военно-прикладное значение. Умение набросить аркан с земли или с лошади, считалось важным навыком для юноши. Такое необходимое в труде и ратном деле качество, как меткость, вырабатывалось с раннего детства специальными играми по сбиванию плоским камнем каменного или деревянного шара, игрой в «альчики» (ашыкь оюн) и другими. Систематическая последовательность различных упражнений и игр позволяла формировать устойчивый двигательный акт и прочные навыки. Частые упражнения и игры детей способствовали укреплению мышц, развитию силы, ловкости, координации, выработке точного глазомера. Следует отметить, что горцы с успехом использовали природные материалы в качестве спортивных снарядов и инвентаря. Бревна и камни различного веса использовались для развития силы, ловкости, выносливости, меткости. У народов Северного Кавказа остается популярным и до сих пор метание камней разного веса правой, левой, рукой, из-за головы двумя руками, назад прогибом, двумя руками снизу, двумя руками назад между ног. Не случайно эти виды упражнений включены в программу соревнований «Кавказские игры».

Большое место в арсенале детских игр юных горцев занимают игры с мячом. Для игр в мяч мог быть использован лишайниковый нарост на дереве, кусок лошадиного или ослиного навоза. Мячи изготавливали также из тряпочных отходов, шерсти, из сыромятной кожи. Мочевой пузырь животного при освеживании надували и отдавали детям.

Игры с деревянным шаром и травяным мячом сейчас практически не известны, хотя широко были распространены (даже среди взрослых парней и мужчин). Л. И. Лавров, описывая национальные игры и спорт карачаевского народа, писал: «Арсенал народных средств воспитания чрезвычайно богат, как безгранично богат и сам народный разум. Охотно гоняли мальчишки по полю самодельные мячи – деревянные шары, лучшими из которых считались изготовленные из гриба березы» [6]. Старшие, наблюдая за игрой детей, обучали, передавали знания и опыт, игровые традиции, контролируя их исполнение. Об их популярности говорит тот факт, что ею забавлялись и молодые пастухи на отгонных пастбищах в лунные зимние и летние ночи. Чтоб мяч ночью светился, его отбивали камнем со всех сторон, размачивали, кипятили в масле, сушили, мяч легко загорался и долго тлел. Игра проходила очень оживленно, интересно. Этнограф Сысоев так описывает эту забаву: «Игроки разделяются на две партии. Количество игроков неограниченно. Мяч делается из белой шерсти или из обрубка белого дерева. Игра в основном проходила в лунные зимние и летние ночи. Старший забрасывал мяч в степь, и обе партии бросались его искать. Выигрывала партия, шесть раз отыскавшая мяч. Партия, нашедшая мяч, стремилась принести его к центру поля, в чем ей препятствовала 2-я партия. Соприкосновение игроков, т. е. борьба за мяч, не ограничивалась и была очень сильной» [7]. Игры в мяч способствовали развитию скоростно-силовых качеств, укрепляли сердце и легкие, давали нагрузку разным группам мышц. В процессе игры воспитывались морально-волевые качества, развивались чувство товарищества, командный дух, дисциплина.

Весной, когда начинался перегон отар на отгонные пастбища, ежегодно карачаевцы брали детей 10–12 лет с собой на кош, отгонные пастбища, порою приходилось пасти стадо под самыми ледниками. Вместе с отцами и старшими братьями детям приходилось преодолевать большие расстояния. Взрослые обучали детей ходьбе по горам, преодолению разного рода препятствий. Также учили мальчиков стойко переносить трудности, холод, жару, голод, жажду, продолжительную боль, чтобы закалить характер.

Среди факторов, оказавших влияние на развитие народных спортивных игр и вообще на физическое воспитание у карачаевцев после их исламизации, следует особо выделить поощрение исламом физических упражнений и развивающих игр как богоугодных и рекомендуемых для мусульман занятий. Согласно сунне Пророка Мухаммада, он был не знавшим поражения борцом, любил бег и рекомендовал мусульманам верховую езду, бег, плавание, борьбу, стрельбу из лука [5].

Трудовые занятия горцев, такие как сенокос, пахота, очистка земли под посевы также служили физическому воспитанию молодежи. Сенокос у карачаевцев длился долго по причине низкого травостоя и труднодоступности мест, пригодных для покоса. В подобных условиях заготовить нужное количество сена было сложно. В сенокосе принимало участие большое количество людей, покидавших аулы и месяцами живших на горных альпийских лугах. Часто между работой косари устраивали состязания по бегу, борьбе, метанию камня, лазанию, стрельбе. Наиболее популярными были конные состязания, включавшие джигитовку, рубку лозы шашкой и кинжалом как одной, так и обеими руками, метание аркана на скаку, стрельбу по двигающейся мишени. Устраивались скачки по ровному месту и по крутому спуску с горы, с препятствиями и вольтижировкой. Популярны были конные игры, где всадник, свесившись с мчащейся лошади, должен был поднять с земли монету, кольцо либо иную вещь, закопанную в специально вырытой ямке.

Для карачаевцев, жизнь которых была связана с лошадью, было важно с ранних лет научить мальчиков уверенно держаться на лошади. Этому способствовали детские игры с деревянным «конем» (агъач ат). Толстую деревянную палку подвешивали одним концом к суку дерева или к потолку, а другим концом упирали в землю. Мальчик должен был не просто сохранить равновесие на этом качающемся снаряде, но трижды ударить хворостиной по палке спереди, сзади и с боков, как бы подгоняя коня. Чуть подросших мальчиков сажали на настоящих лошадей и учили верховой езде. Упражнение далеко не простое, игрок часто теряет равновесие: уж очень узок «круп» коня, «конь» легко уходит из-под ног, игрок падает, потеряв равновесие. В этой игре очевидно помимо физической мышечной силы требовалась и сноровка, умение управлять весом собственного тела. Учились мальчики и владеть плетью, раскручивая с ее помощью юлу (хойнух).

В Карачае была и остается очень популярной борьба на поясах. Уже с 10-летнего возраста мальчиков отцы и старшие братья обучали специальным приемам борьбы, включавшим – броски, подножки, зацепы, подсечки. Боролись в различных позициях и захватах – стоя, опустившись на одно колено, опустившись на два колена, с захвата накрест на поясе и одной рукой через плечо. Молодые люди 12–14 лет уже принимали участие в соревнованиях по борьбе в возрастной категории подростков.

Раннее и систематическое приобщение детей к физическим упражнениям и труду способствовали формированию стройного и сильного тела. Не случайно французский путешественник и миссионер XIX века Жан Шарль де Бесс, побывавший в Карачае и Балкарии, отмечал – «Они (карачаевцы, балкарцы) превосходно держатся в седле и лихо правят своими лошадьми, можно сказать, не только лихо, но и с изяществом; они очень ловки и прекрасные стрелки. Эти люди отличаются прекрасной осанкой, выразительными чертами лица, приятной внешностью и гибкостью стана» [2].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что карачаевцы, как и другие народы, сумели создать достаточно стройную и эффективную систему физического воспитания молодежи. Традиции физического воспитания у карачаевцев, аккумулировавшие многовековой опыт и мудрость народа, содержат в себе потенциал, требующий дальнейшего изучения, осмысления, совершенствования форм и методов его трансляции в современную образовательную практику.

Литература

1. Байрамкулов Х. К. Исследования самобытных физических упражнений карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1997. С. 29.
2. Высказывания о Карачае и карачаевцах. Черкесск, 1995. С. 15.
3. Гуртуева М. Б. Этнопедагогика карачаево-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 1997. С. 238–239.

4. Карачаево-Балкарский фольклор. Нартские сказания, сказки, поговорки / сост. Р. А.-К. Ортабаева. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1987. С. 25.
5. Койчуев А. А.-Дж. Педагогика ислама: основные идеи, история и современность. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2006. С. 103.
6. Лавров Л. И. Карачаевцы историко-этнографический очерк. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1978. С. 296–297.
7. Сысоев В. М. Карачай // Сборник материалов о Кавказе. Выпуск X. Санкт-Петербург, 1913. С. 104–105.

УДК 378

Перетрухина Ирина Сергеевна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА НАУКИ У МАГИСТРАНТА

В статье рассмотрены методы, методологические подходы к изучению имиджа науки, приведена трактовка дефиниции «имидж науки», детерминанты его развития. Показаны возможности формирования имиджа науки в рамках различных современных концептуальных подходов: философско-культурологического, экономического, политологического, социологического, психологического, педагогического, а также с точки зрения репутационного менеджмента и связей с общественностью. Дано авторское определение «позитивный имидж науки у магистранта», описаны возможности формирования имиджа науки у магистранта.

Ключевые слова: педагогическая наука, имидж науки, педагогический потенциал имиджа науки, позитивный имидж науки у магистранта, формирование имиджа науки.

Irina Peretrkhina

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF FORMING THE IMAGE OF SCIENCE MASTER

The article considers the methods, methodological approaches to the study of image science, the present interpretation of the definition of «image of science», the determinants of its development. The possibilities of the formation of the image of science within a variety of modern conceptual approaches: the philosophical-cultural, economic, political, sociological, psychological, pedagogical, as well as from the point of view of reputation management and public relations. Given the author's definition of «a positive image of science undergraduates», describes the features of forming the image of science undergraduates.

Key words: pedagogical science, image science, and pedagogical potential of image science, positive image of science undergraduates, the formation of the image of science.

В педагогической науке предпринимаются попытки преодоления разрыва между достигнутым уровнем теоретических знаний об имидже и возможностью их прикладного применения в процессе воспитания и образования. Педагогическая наука находится в начале пути создания собственной концепции имиджа, которая должна быть ориентирована на формирование личности, адекватной современным требованиям общества и условиям деятельности.

Необходимо отметить скудность исследований в направлении разработки проблемы имиджа науки, анализ литературных источников доказывает малоизученность данного феномена. Педагогический потенциал имиджа науки можно определить на основе существующих философских, социологических, психологических и др. концепций имиджа. Помимо этого нам видятся значимыми исследования в области научного знания, проблем микро- и макросоциального анализа науки и научной деятельности и др. (Л. Термен, А. В. Юревич, М. Г. Ярошевский и др.), где анализируются вопросы распространения научного знания, научной рефлексии, параметров научной продуктивности, этики